

Н. А. Лыскова, Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1988.

10 октября 1988 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по приращению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации преподавателем кафедры языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера Ленинградского государственного института имени А. И. Герцена Н. А. Лысковой «Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора З. М. Дубровиной. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Г. М. Керт (Петрозаводск) и кандидат филологических наук Е. И. Ромбандеева (Москва).

Синтаксис обско-угорских языков, благодаря работам А. И. Баландина, Е. И. Ромбандеевой, М. П. Вахрушевой, А. Клемма, М. Кишпал, В. Штейнитца, Л. Хартунга, Б. Шульце, Б. Кальмана и других, в известной степени изучен. К неисследованным вопросам относятся, например, такие как типы словосочетаний в обско-угорских языках, синтаксическое членение предложений по членам предложения и т. д. Между тем рассмотрение малоизученных в структурном отношении языков, как обско-угорские, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В орбиту теоретического синтаксиса вовлекаются языки с неведомой в своих особенностях структурой. Новые идеи в интеллектуальной сфере, новые подходы в исследовании уникальных культур, настоятельное требование времени сохранения и развития этих культур, особенно культур малых народностей Севера, в связи с разрушительными воздействиями экономических преобразований, ставят новые задачи и в исследовании языков малых народностей Севера. Наконец, чисто практические потребности преподавания языков малых народностей в школах и высших учебных заведениях предполагают новый, более высокий уровень этой деятельности.

Вопросы синтаксической классификации по членам предложения в мансий-

ском языке в основных чертах изложены в обстоятельной работе Е. И. Ромбандеевой «Синтаксис мансийского (вогульского) языка». Тем не менее многие вопросы этой классификации остаются за пределами изученного, в том числе подлежащее и сказуемое в хантыйском языке. Все это свидетельствует о том, что тема работы Н. А. Лысковой «Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках» и актуальна, и своевременна. Она представляет собой часть коллективного исследования кафедры языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера «Особенности решения социально-педагогических проблем общеобразовательной и высшей школы в условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении представлен краткий обзор трудов по синтаксису финно-угорских языков, обосновываются теоретические принципы исследования, даются структурные схемы обско-угорского двусоставного предложения.

Обзор литературы свидетельствует о том, что автор достаточно знакома с соответствующей литературой. Как недостаток следует отметить, что она не высказывает своего отношения к изложению в рассмотренных работах проблем синтаксиса. В разделе «Основы анализа» описаны виды членения предложения — логическое, актуальное и синтаксическое, характерные особенности каждого вида. Далее подробно разбираются типы синтаксической связи между членами предложения, различия между ними, подчеркивается, что координация как вид связи является характерной чертой простого предложения. Больших усилий потребовало выявление структурных схем обско-угорского предложения. Согласно предложенной классификации, в обско-угорских языках насчитывается 45 структурных типов (схем) двусоставного предложения.

В первой главе излагаются общие сведения о подлежащем в хантыйском и мансийском языках. Для выражения под-

лежащего в них используются два многофункциональных падежа: основной падеж имени и именительный падеж личного местоимения. В соответствии с особенностями грамматического подлежащего устанавливаются разновидности номинативного типа двусоставного предложения: а) активные предложения, б) пассивные предложения. По составу автор выделяет простое подлежащее, осложненное простое и составное. Подробно характеризуются признаки каждого подлежащего. В целом в главе достаточно скрупулезно выявлены не только общие черты подлежащего в обско-угорских языках, но и специфические особенности каждого из языков.

Во второй главе анализируется сказуемое в хантыйском и мансийском языках: а) простое глагольное, б) составное глагольное, в) простое именное, г) составное именное. Представленная классификация соответствует объективным данным структуры исследуемых языков. Подробно описаны особенности каждого типа. Все выводы автора подкреплены соответствующим материалом.

Третья глава посвящена раскрытию особенностей предикативной связи между подлежащим и сказуемым. Автор справедливо подчеркивает, что необходимо различать предикативную связь (ординацию) и виды подчинительной связи (согласование и соответствие). В первом случае главные члены независимы по отношению друг к другу, во втором же предполагается подчинение зависимого компонента главному. Подробно излагаются способы выражения координации в обско-угорских языках.

Вопросы синтаксиса — наиболее сложные вопросы грамматики. Это объясняется не только тем, что в них тесно смыкаются т. н. план содержания и план выражения. Наиболее зыбкими выступают здесь формальные критерии. Одно и то же содержание можно выразить несколькими способами. В процессе исследования мы невольно отвлекаемся от структуры предложения и начинаем оперировать смысловыми отношениями, не предполагая, что такой анализ может дать искаженную картину. Поэтому вполне естественно, что возможны различные точки зрения по одному вопросу. В задачу синтаксиса входит исследование правил

сочетания слов. Так что с точки зрения сочетаемости слов безупречными будут и предложения типа хант. *Этархари хатл этас* 'Синее (голубое) солнце взошло'. Синтаксис сам по себе не требует сочетания соотносительных по смыслу лексем. В связи с этим вспоминается шолоховское «черное солнце». Трудно согласиться, что предложение с опущенным подлежащим может считаться двусоставным. Кстати, здесь смешиваются понятия субъекта и предиката, с одной стороны, и подлежащего и сказуемого, с другой. Определение автора «Подлежащее обозначает предмет речи» не отражает сути его, как грамматической категории, т. е. оно основывается на языковых критериях — на мыслительных.

По структурным признакам автор выделяет 45 типов. Было бы интересно проанализировать, каким образом в этих типах проявляются подлежащее и сказуемое. В этой связи неправомерно возведение к одному типу таких разных по структуре предложений, как 'Я — дремучий медведь', 'Умереть за свой народ (его) — это счастье' и 'Для человека самое дорогое — это жизнь'. В этих предложениях не только смысловые отношения, но и структурные компоненты различны.

Автор довольно подробно рассматривает многие синтаксические теории. Однако за пределами работы осталось синтаксическое учение Ф. Ф. Фортунатова, нашедшее свое законченное выражение в книге его ученика М. Н. Петерсона «Очерк литовского языка», где сделана серьезная попытка применения формальных критериев при анализе синтаксических категорий.

В работах, посвященных исследованию северных языков, обходятся стороной вопросы функционирования этих языков. Как правило, приводится дежурная фраза об обогащении их в результате взаимодействия с русским языком. Между тем в настоящее время на Севере обострились экологические и социально-демографические проблемы. По мере освоения северных территорий резко ухудшилась экологическая обстановка, разрушаются преемственные традиционные виды трудовой деятельности и связи между людьми. Все это отрицательно сказывается на функционировании язы-

ков, сужает сферу их применения. Поэтому лингвистам необходимо смелее вторгаться в социальные сферы. Анализируя демографическую и языковую ситуацию, ученые по возможности должны давать рекомендации, способствующие усилению общественных функций языков малых народностей Севера.

В заключении в сжатой форме даются основные теоретические выводы. Помимо указанных, следует упомянуть размышление автора о примате номинативного типа двусоставного предложения, использовании двух многофункциональных падежей в функции подлежащего, способности простого глагольного сказуемого выражать субъект и объект, семантических и грамматических взаимоотношениях подлежащего и сказуемого и т. д.

В процессе работы автор обнаружила хорошие знания не только по кон-

кретным вопросам темы, но и в общетеоретическом плане, ею сделано много тонких и верных наблюдений. По существу учтены все источники, о чем свидетельствует обстоятельный список их. Особую ценность, на наш взгляд, представляют собранные автором полевые материалы. Хорошее владение родным языком подчеркивает достоверность использованных данных. По существу представлено первое исследование синтаксиса простого предложения хантыйского языка и сравнительного синтаксиса обско-угорских языков. В научный оборот вводятся многие материалы, собранные во время экспедиции.

В целом работа Н. А. Лысковой дает хорошую основу для написания учебных пособий по синтаксису хантыйского и мансийского языков и способствует дальнейшему их изучению.

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)

Н. Н. Колпакова, Посессивность в венгерском языке (в сопоставительном освещении). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1988.

22 декабря 1988 г. на заседании специализированного совета Д 002.17.02 при Институте языкознания АН СССР состоялась защита кандидатской диссертации Н. Н. Колпаковой «Посессивность в венгерском языке». Работа была выполнена в Институте языкознания АН СССР под руководством доктора филологических наук профессора К. Е. Майтиской. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. Лаанест и кандидат филологических наук А. П. Гуськова.

Существует немало исследований, где рассматриваются средства выражения посессивности в разных уральских языках: лично-притяжательные суффиксы, субстантивные атрибуты, определительные компоненты сложного слова. Авторы этих работ исходят из грамматической формы, описывают морфологические закономерности употребления соответствующей формы и ее семантические функции. В некоторых исследованиях, как и в

рецензируемом, избран противоположный путь: от функции (содержания) к форме. Таковы диссертация А. А. Ким «Выражение категории принадлежности в диалектах селькупского языка» (1987), книга Э. Гаал «A birtoklás kifejezése a magyar nyelvben» (1978). Однако ни в одном из этих трудов посессивность не понимается так широко, как у Н. Н. Колпаковой.

В качестве средств выражения посессивности в работе рассматриваются не только определительные притяжательные конструкции, но и предикативные конструкции типа *Nekem van szótáram* 'У меня есть словарь', а также предикативные притяжательные конструкции с абсолютным обладателем типа *Ez a toll az enyém* 'Эта ручка — моя', сложные слова с неоформленным определительным компонентом, посессивные имена с суффиксами *-s*, *-ú/-ű* (*bajuszos férfi* 'усатый мужчина', *félszemű öreg* 'одноглазый старик'), даже имена необладания (*nőt-*